

МЕХАНИЗМ РАДИКАЛИЗАЦИИ МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЫ, КАК ФАКТОР, СПОСОБСТВУЮЩИЙ ПРОЯВЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИЗМА

Аннотация. Радикализация молодёжной среды – это социальная проблема, решение которой способно обеспечить стабильность в развитии общества и государства. Знание этого процесса способно предоставить эффективные инструменты управления молодёжной средой, посредством упреждения в ней негативных явлений, в частности, экстремизма. Но такой инструмент можно получить лишь через познание особенностей молодёжных субкультур и тех кросс-культурных конфликтов, которые возникают между различными молодёжными сообществами, которые являются носителями названных субкультур. Знание механизма кросс-культурных конфликтов способно дать представление о тех мерах и мероприятиях, которые могут их предотвращать. При этом следует обращать внимание на то, насколько конкретные молодёжные субкультуры соответствуют (или не соответствуют) ценностям традиционного общества. Это важно для профилактической работы, поскольку в отдельных случаях вполне возможно использование особенностей той или иной субкультуры для предотвращения социально опасных выпадов со стороны соответствующей молодёжной группировки. Всё это является предметом рассмотрения в представленной вниманию статье.

Ключевые слова: радикализация, молодёжная среда, субкультура, кросс-культурный конфликт, экстремизм, максимализм, профилактика.

N. A. Podol'nyy

*The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)
Kazan, the Russian Federation*

THE MECHANISM OF RADICALIZATION OF THE YOUTH ENVIRONMENT AS A FACTOR CONTRIBUTING TO THE MANIFESTATIONS OF EXTREMISM

Abstract. The radicalization of the youth environment is a social problem, the solution of which is able to ensure stability in the development of society and the state. Knowledge of this process can provide effective tools for managing the youth environment by anticipating negative phenomena in it, in particular extremism. However, such an instrument can only be obtained through knowledge of the characteristics of youth subcultures and those cross-cultural conflicts that arise between various youth communities that are carriers of these subcultures. Knowledge of the mechanism of cross-cultural conflicts can provide an idea of the measures and activities that can prevent them. At the same time, one should pay attention to how specific youth subcultures correspond (or do not correspond) to the values of a traditional society. This is important for preventive work, since in some cases it is quite possible to use the characteristics of a particular subculture to prevent socially dangerous attacks from the relevant youth group. All this is the subject of consideration in this article.

Key words: radicalization, youth environment, subculture, cross-cultural conflict, extremism, maximalism, prevention.

Стабильность в развитии общества и государства – это результат умелого лавирования при решении самых разнообразных, имеющих социальный отклик, проблем между позициями различных групп и слоёв населения. Такое лавирование должно принимать во внимание не только сложившуюся социальную реальность,

но и предвидеть её изменение в будущем, чтобы упредить действие возможных негативных факторов, которые в ином случае могут повлечь за собой серьёзный вред, ущерб. Но для этого необходимо видеть те противоречия, которые могут приводить к социальным протестам, а также механизмы, которые их генерируют. Одним из таких постоянно действующих механизмов является процесс социализации, дефекты которого способны продуцировать конфликты, ставящие под угрозу стабильность в развитии общества и государства. В связи с этим молодёжь – это та социально-демографическая группа, которая должна постоянно находиться в поле зрения, поскольку имеющиеся социальные противоречия, воспринимаясь ею, значительно усиливаются, что способно приводить к различным видам активности, причём далеко не всегда социально полезной, конструктивной [1]. Дефекты социализации способны выступать в качестве фактора, усиливающего названные противоречия, доводя их до уровня проблем, решение которых воспринимается возможным только посредством деструктивных действий. Это приводит к радикализации молодёжной среды.

Несмотря на общий тренд глобализации, который в настоящее время упраздняет культурное своеобразие [2], молодёжная среда не представляет собой монохромного однообразия. Это несмотря на то, что процессы, лежащие в основе активности молодёжи, едины и не зависят от регионального или какого-то иного своеобразия. Молодёжная среда проявляется в многообразии субкультур, которые являются отображением индивидуальных и иных особенностей восприятия конкретными группами, сообществами молодых людей переживаемых ими процессов взросления. Данные процессы могут проходить без каких-то изъянов, но они могут испытывать в отдельных случаях негативное влияние (как внешнее, так и внутреннее), которое причиняет вред их развитию. В силу многообразия факторов воздействия на эти группы и сообщества формируется многообразие молодёжной среды. Данное многообразие проявляется в субкультурах, которые генерируются различными объединениями молодёжи [3]. Молодёжная субкультура – это результат осознания конкретными молодыми людьми, объединёнными в определённое сообщество, своего места в структуре общества и собственного значения для государства. Она формируется под воздействием различных объективных и субъективных факторов [4]. Являясь результатом действия определённых факторов, субкультура также критерий восприятия их значимости, что влияет на их оценку и оценку самых различных социальных процессов.

Особенностью молодёжных субкультур является то, что это далеко не всегда средство, благодаря которому имеется возможность посмотреть на объективно сложившуюся социальную ситуацию, но они могут и исказить восприятие социальной действительности. Поэтому активность определённых молодёжных сообществ далеко не всегда является отображением остроты того или иного социального противоречия. Субкультура может способствовать тому, что акцент значимости может быть поставлен на противоречии, хотя и имеющемся, но не способном причинить вред конкретным молодым людям. Больше того, она способна так исказить систему ценностей, что в качестве противоречия могут быть восприняты факты и события, которые таковыми не являются, но которые не соответствуют этой системе ценностей. Такое искажение достигается разными способами. Это и введение определённых своих ценностей, которые не характерны для общечеловеческой морали и нравственности [5]. Может иметь место смещение акцентов в приоритете ценностей, которых придерживаются члены соответствующих молодёжных сообществ. К примеру, достаточно распространённым является усиление акцента на таких нравственных качествах, как дружба и товарищество, которые ставятся такими субкультурами выше любви к родителям и к другим своим родственникам, выше доброжелательности и отзывчивости, честности. Такая расстановка акцентов искажает общераспространённые в обществе представления о нравственном и безнравственном, что позволяет видеть общество в несколько ином ракурсе, а также

собственное место каждого отдельного молодого человека в нём. Такая система ценностей искажает восприятие социальной действительности, формируя иллюзии относительно фактов и событий, протекающих в обществе и государстве.

Молодёжные субкультуры эксплуатируют желание молодёжи быть непохожими на других, стремление быть особенными, исключительными [6]. Истоком диалектики данного стремления является подростковый протест против родительской опеки, которая по мере взросления представляется излишней, чрезмерной. Происходит вначале отождествление этой опеки с её источником – родителями, которым выражается несогласие (часто не важно, с чем). Противоречие между родительской опекой и взрослением приобретает социальное звучание, трансформируясь в более глобальное явление, – протест против культурных ценностей старшего поколения. Это становится первым этапом формирования ценностей, которые в последующем станут стержнем в соответствующей субкультуре. На основе этого формируются различные неформальные сообщества, в которых молодые люди переживают этот свой конфликт. Затем в силу юношеского максимализма названный протест абсолютизируется, становясь демонстративным отрицанием не только старшего поколения, но и всех прочих, в том числе (а часто – прежде всего) аналогичных молодёжных сообществ [7]. В таком отрицании проявляется стремление подчеркнуть свою нетипичность. В нём также проявляется нежелание посмотреть на себя и увидеть то, что значительная часть комплекса всех проблем – это проблемы роста каждого конкретного молодого человека, что преодолеть их можно без социальных и иных глобальных перемен. Тем более что всегда приятнее осознавать то, что источник этих проблем в других, а не в тебе. Для этого начинает формироваться не только система ценностей, но и система взглядов, восприятия социальной действительности, которая является сутью соответствующих молодёжных субкультур. В этом состоит второй этап формирования молодёжных субкультур. Этот этап является этапом кристаллизации своеобразия каждой отдельной молодёжной субкультуры. Названный процесс обеспечивает многообразие молодёжных субкультур.

Каждая из молодёжных субкультур стремится отстоять свою индивидуальность и подчеркнуть своё превосходство не только по отношению к культуре старшего поколения, но и по отношению к другим молодёжным субкультурам [8]. Причём отстаивание превосходства относительно других молодёжных субкультур часто становится основным смыслом для молодёжи. В субкультуре скрыт компенсаторный механизм, который позволяет преодолеть возрастную неуверенность в себе посредством приобщения к субкультуре, которая ярко до наглости выкрикивает о своём превосходстве [9]. Так, на смену осознания собственных недостатков, неуверенности в себе приходит дерзость, основанная на убеждённости в превосходстве соответствующей молодёжной субкультуры [10]. Протестовать проще, если уже есть готовые тезисы, которые предоставляет соответствующая субкультура, а сам протест привлекателен уже тем, что внушает выражающему его то, что он герой, что он индивидуальность, сильная личность, которая способна бросить вызов всему окружающему социальному миру. При этом далеко не все молодёжные субкультуры в одинаковой мере протестны. Одни из них – в большей, другие – в меньшей степени. Но даже те из них, которые на словах провозглашают следование традициям, всё равно стремятся к протесту [11]. Протест в молодёжных субкультурах – это обязательный компонент, без которого этой субкультуры не может быть. Он является её сутью, стержнем. Поэтому даже те молодёжные субкультуры, которые идут вроде как нога в ногу с традиционной культурой, всё равно стремятся выразить свой протест, состоящий в том, что они могут лучше решать те задачи, которые призвана решать традиционная культура.

Названные различия в субкультурах часто бывают слишком большими, что приводит к противоречиям между ними [12]. Эти противоречия являются основой кросс-культурных конфликтов в молодёжной среде. Эти конфликты являются

проявлением агрессивности, которая может иметь форму политической или иной социальной активности, а может приобрести форму девиантного поведения, включая экстремизм и терроризм. Данная агрессия приводит к радикализации молодёжной среды, которая способна стать детонатором социальных потрясений, всплеску преступности и других, нежелательных для стабильного развития общества социальных проявлений [13]. При этом каждая из названных субкультур стремится навязать всему обществу систему своих ценностей, представлений, оценок. Агрессия в молодёжной среде имеет социальное значение, поскольку проявляется в самых различных действиях и инициативах. Она способна влиять на течение социальных процессов, способна обеспечивать как стабильность в развитии общества, так и способствовать его дезорганизации. Но в основе агрессии лежат психические процессы, связанные с взрослением молодых людей, с их вхождением в мир взрослых. Сложность с решением отдельных проблем, связанных с социализацией, часто влечёт убеждённость не в том, что это связано с самим переживающим эти проблемы индивидом, а с обществом и, прежде всего, с его культурой и принятыми ценностями. Это становится основой для агрессии вовне, направленной на существующее общество, на ценности, которые в нём почитаются. То есть, источник агрессии – это проблемы социализации личности конкретного молодого человека. Субкультуры, в связи с этим, являются чаще всего субкультурами агрессии. В них часто культивируется неприятие чего-либо в форме непереносимости, полного отрицания.

Агрессия является способом проявить свою неповторимость и исключительность для отдельных сообществ молодёжи. Язык агрессии примитивно прост, а потому с лёгкостью понимается всеми, вне зависимости от интеллектуального уровня соответствующего человека [14]. Он во все времена мыслителями рассматривался как признак дикости. В нём проявляется то, что человек – это биологический вид, который борется за своё существование посредством грубой силы, разрушительных действий. Агрессия вполне обоснованна на уровне животных. Она не нуждается в необходимости её обоснования, а потому без труда опознаётся другими. В животном мире агрессор воспринимается как доминант, который получает всё то, чего он хотел. Этот же механизм имеет место в молодёжной среде. Отличай здесь лишь в том, что у людей агрессия прикрывается достаточно сложными формами её обоснования, с помощью которых стремятся вписать её в систему социально необходимых явлений и процессов. Одним из средств, с помощью которого стремятся достигнуть этого, являются многочисленные субкультуры. Агрессия в различных молодёжных субкультурах выступает как геройство, заслуживающее восхищения и являющееся примером для других лиц, разделяющих ценности соответствующей субкультуры [15]. Агрессию субкультура стремится превознести до уровня добродетели, стерея все различия её с действительными, а не мнимыми ценностями, составляющими нравственность и мораль в традиционном обществе. Здесь проявляется стремление молодёжных субкультур использовать уже существующие штампы нравственных максим, которые бытуют в обществе. Это позволяет достаточно эффективно скрывать непривлекательность и животное происхождение агрессии, которая стоит за мнимым геройством, которое преподносится, как неоспоримая ценность.

Агрессия лежит в основе радикализации молодёжной среды. Для того чтобы её обосновать молодёжные сообщества стремятся сформировать идеи, которые были бы эпатажными, вызывающими и даже дерзкими [16]. Сами эти идеи, вопреки мнению самой молодёжи, имеют вспомогательную функцию, поскольку с их помощью обосновывается необходимость агрессии [17]. Они представляют всю сложившуюся социальную ситуацию искажённо – так, будто есть социальная проблема, которая должна решаться быстро, незамедлительно, пусть и со значительными потерями. При этом часто и сама проблема является лишь мнимой, и её решение вовсе не нужно обществу. Но это не осознаётся молодёжью, поскольку её

мировосприятие искажено соответствующей субкультурой, которая не позволяет увидеть действительно сложившуюся социальную ситуацию. Поэтому неправильно при наличии того или иного радикального протеста принимать его, как адекватное отображение действительно имеющихся проблем, которые необходимо решать. Может быть и такое, когда радикальный протест – это результат искажённого восприятия социальной действительности. В этих случаях следует выявлять истинную причину этих протестов, которая кроется в соответствующей молодёжной субкультуре [18]. Такой причиной могут быть и эгоистические амбиции отдельных людей, которые, используя соответствующую субкультуру, стремятся к достижению максимальной для себя выгоды, и вполне добросовестные заблуждения самой молодёжи, которая не всегда способна разобраться в самой себе и отличить проблемы своего взросления и действительно имеющие место социальные проблемы. Но и в том, и в другом случае результат один – радикализация молодёжной среды, которая крайне опасна для общества и государства, как фактор дестабилизации.

Радикализации молодёжной среды во многом способствует максимализм, присущий молодёжи и также являющийся отображением возрастных особенностей. Молодёжный максимализм состоит в чрезмерности, в неспособности довольствоваться малым даже при восприятии вполне обычных фактов и явлений. Это связано с особенностями мировосприятия молодёжи, которой необходимо всё и сразу. Максимализм ведёт к тому, что молодёжь не всегда способна увидеть иные цвета, кроме чёрного и белого, не говоря уж об оттенках. Для неё нет и не может быть компромисса. Бескомпромиссность воспринимается ею, как признак силы, способности идти до конца в достижении поставленной цели. При этом максимализм сам по себе лежит по ту сторону добра и зла, ему нельзя дать оценку с точки зрения морали и нравственности, поскольку в разных ситуациях он по-разному проявляется и может быть и полезным, и вредным, как для общества, так и для конкретного молодого человека. Важно в нём то, что он также является отображением вовсе не социальных процессов или проблем, а отображением возрастных процессов, которые испытывает конкретное лицо. Однако ценным в максимализме является то, что он способен содействовать генерации этических идей, которые могут становиться ценностями для соответствующей молодёжной субкультуры. Ему молодёжные субкультуры обязаны своей вызывающей броскостью и непримиримостью. Максимализм является одним из факторов, формирующих радикализацию молодёжной среды. Имея вид социального явления, он таковым не является, поскольку определяется исключительно процессами взросления, возрастными особенностями, характерными для молодёжи. При этом он имеет социальный отклик, так как способствует формированию взглядов на социальные явления и процессы.

Радикализм отличается нетерпимостью, нежеланием идти на компромиссы, нетерпением при достижении поставленных социальных целей. Радикализм может иметь самые различные формы проявления: от вполне безобидных, но эпатажных, до крайне опасных для общества и государства. Экстремизм и терроризм – это формы проявления радикализма. С учётом особенностей факторов и процессов, которые генерируют радикализм, становится понятным, что молодёжная среда является наиболее благоприятной почвой для него, а следовательно, и для проявления его крайних форм – экстремизма и терроризма [19]. Тем более что экстремизм – это и есть приверженность крайним идеям и взглядам. Это соответствует тому, как определяется экстремизм в п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», где перечисляются формы проявления экстремизма. Анализ этих форм подтверждает то, что экстремизм – это не только крайние идеи и взгляды, но это также методы и средства, которые ставят под угрозу права и свободы граждан, а также существующий в обществе и государстве правопорядок. То есть экстремизм – это один из видов радикализма, особенностью которого является его повышенная общественная

опасность. Этим обусловлено то, что меры защиты от него предусматриваются специально принятым законодательством.

Учитывая склонность молодёжной среды к радикализации, необходимо констатировать также и то, что она может быть в наибольшей мере подвержена воздействию экстремистских идей, которые способны в ней найти наиболее благоприятную почву. В связи с этим профилактика экстремизма всегда должна начинаться с профилактики радикализма. Профилактика радикализма является ранним предупреждением проявлений экстремизма [20]. По этой причине следует обращать внимание на проявления радикализма в молодёжных сообществах, где он наиболее распространён. Необходимо выявлять те виды радикализма, которые эволюционно предшествуют экстремизму. Известно, что отдельные идеи, которые отличаются радикализмом, способны в своём развитии стать экстремистскими. На такие идеи и сообщества молодёжи следует обращать особое внимание. Развенчание таких идей в глазах молодёжи – это лучшее средство противодействия вовлечению в экстремистскую и террористическую деятельность. Но для этого необходимо знать эти радикальные идеи и механизм их развития, который обеспечивает их эволюцию в экстремистские идеи. Необходимо знать степень радикализации молодёжной среды, в которой может произойти появление экстремистских взглядов и идей. В этом – лучшая профилактика экстремизма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абельбейсов В. А. Молодежь, как особая социальная группа / В. А. Абельбейсов, Л. В. Акимова, И. В. Животов, Т. А. Коханова, Н. Ю. Онацкая // Школа Науки. — 2018. — № 9 (9). — С. 6–7.
2. Хелемендик В. С. Информационный глобализм и информационная идентичность / В. С. Хелемендик // Журналист. Социальные коммуникации. — 2017. — № 1 (25). — С. 6–16.
3. Ревтова О. А. Молодежные субкультуры как феномен современного общества / О. А. Ревтова // Вестник современных исследований. — 2016. — № 2-1 (2). — С. 89–94.
4. Загидуллина Л. М. Молодежная субкультура как способ социализации молодежи / Л. М. Загидуллина // Психология, социология и педагогика. — 2017. — № 2 (65). — С. 74–75.
5. Кривоберец Е. В. Особенности функционирования молодежных субкультур в современном обществе / Е. В. Кривоберец // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2016. — № 12-3 (20). — С. 115–118.
6. Кулешова Г. П. Молодёжный возраст терроризма: проблемы профилактики / Г. П. Кулешова // Проблемы права. — 2019. — № 2 (71). — С. 77–81.
7. Кычкин П. П. Современное состояние молодежной субкультуры: социально—психологический аспект / П. П. Кычкин // Современные научные исследования и разработки. — 2017. — № 8 (16). — С. 740–741.
8. Лядова А. С. Противодействие распространению криминальной субкультуры в молодежной среде как составляющая профилактики экстремизма / А. С. Лядова // Вестник Пермского государственного гуманитарно—педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. — 2018. — № 1. — С. 43–48.
9. Киреева И. Молодежные субкультуры в современной России / И. Киреева, А. Со- рокина // Бюллетень медицинских интернет-конференций. — 2017. — Т. 7, № 1. — С. 153.
10. Ха Д. Ч. Молодежная субкультура: исследовательские точки зрения / Д. Ч. Ха, О. В. Чибисова // Современные научные исследования и разработки. — 2016. — № 6 (6). — С. 506–510.
11. Галеева Н. В. Молодежные субкультуры в современном социокультурном пространстве / Н. В. Галеева // Вестник педагогических инноваций. — 2016. — № 4 (44). — С. 105–111.
12. Бондаренко А. О. Конфликты в молодежной среде / А. О. Бондаренко, А. И. Ку- динова, Н. П. Петрова // Символ науки. — 2016. — № 6-2 (18). — С. 245–248.
13. Никонов Р. В. Предупреждение социальных конфликтов в молодежной среде как условие обеспечения безопасности региона / Р. В. Никонов // Вестник экспертного совета. — 2016. — № 2 (5). — С. 79–83.

14. Марков В. И. Повышение уровня агрессии среди молодежи как фактор угрозы национальной безопасности / В. И. Марков // Современные тенденции в государственном управлении, экономике, политике, праве: сб. докладов Междунар. науч.-практич. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов. — Ростов-на-Дону : ЮРИУФ РАНХиГС. — 2018. — С. 153–159.
15. Кротова Е. С. Особенности проявления агрессии у молодежи по отношению к сверстникам / Е. С. Кротова, О. Н. Митрофанова // Диалог культур и диалог в поликультурном пространстве консервативные и инновационные ценности в эпоху цифровой культуры: сб. ст. X Междунар. науч.-практич. конф. (Махачкала, 5–7 декабря 2018 г.). — Махачкала : Дагестанский гос. ун-т. — 2018. — С. 453–458.
16. Гребнева Н. Н. Аналитический обзор исследований по проблеме агрессивного общественно опасного поведения молодежи / Н. Н. Гребнева, М. А. Слободенюк, Е. В. Ворясова // Психология и право. — 2019. — Т. 9, № 4. — С. 134–148.
17. Шкилев С. В. Особенности проявления агрессии у студенческой молодежи / С. В. Шкилев, О. В. Одырина, Ю. А. Парамонова // Синергия Наук. — 2017. — № 13. — С. 403–414.
18. Зубков З. В. Интернет-зависимость как одна из причин физического проявления агрессии / З. В. Зубков, В. С. Хрищатый // Студенческий электронный журнал СтРИЖ. — 2020. — № 1 (30). — С. 34–38. — URL: <http://www.strizh-vspu.ru/page/home>. — Дата публикации: 31.01.2020.
19. Забиров Р. В. Феноменологический анализ понятий «экстремизм», «молодежный экстремизм», «профилактика молодежного экстремизма» / Р. В. Забиров, О. В. Иванчук // Вестник современных исследований. — 2019. — № 3.6 (30). — С. 66–70.
20. Романовский Г. Б. Правовая политика в сфере противодействия терроризму / Г. Б. Романовский // Правовая политика и правовая жизнь. — 2018. — № 1. — С. 28–33.

REFERENCES

1. Abel'beisov V. A., Akimova L. V., Zhivotov I. V., Kokhanova T. A., Onatskaia N. Iu. Youth as a Special Social Group. *Shkola Nauki = School of Science*, 2018, no. 9 (9), pp. 6-7 (in Russian).
2. Khelemendik V. S. Information Globalism and Information Identity. *Zhurnalists. Sotsial'nye kommunikatsii = Journalist. Social Communications*, 2017, no. 1 (25), pp. 6-16 (in Russian).
3. Revtova O. A. Youth Subcultures as a Phenomenon of Modern Society. *Vestnik sovremennykh issledovaniy = Messenger of Modern Researches*, 2016, no. 2-1 (2), pp. 89-94 (in Russian).
4. Zagidullina L. M. Youth Subculture as a Way of Socialization of Young People. *Psikhologiya, sotsiologiya i pedagogika = Psychology, Sociology and Pedagogy*, 2017, no. 2 (65), pp. 74-75 (in Russian).
5. Krivoberets E. V. Features of the Functioning of Youth Subcultures in Modern Society. *Aktual'nye nauchnye issledovaniia v sovremennom mire = Current Scientific Research in the Modern World*, 2016, no. 12-3 (20), pp. 115-118 (in Russian).
6. Kuleshova G. P. Youth Age of Terrorism: the Problems of Prevention. *Problemy prava = Issues of Law*, 2019, no. 2 (71), pp. 77-81 (in Russian).
7. Kychkin P. P. Current State of Youth Subculture: Socio-Psychological Aspect. *Sovremennye nauchnye issledovaniia i razrabotki = Modern Research and Development*, 2017, no. 8 (16), pp. 740-741 (in Russian).
8. Liadova A. S. Counteracting the Spread of the Criminal Subculture in the Youthful Environment as a Component of the Prophylaxis of Extremism. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno—pedagogicheskogo universiteta. Seriya № 3. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Bulletin of Perm State Humanitarian and Pedagogical University. Series no. 3. Humanities and Social Sciences*, 2018, no. 1, pp. 43-48 (in Russian).
9. Kireeva I., Sorokina A. Youth Subcultures in Modern Russia. *Biulleten' meditsinskikh internet-konferentsii = Bulletin of Medical Internet Conferences*, 2017, vol. 7, no. 1, p. 153 (in Russian).
10. Kha D. Ch., Chibisova O. V. Youth Subculture: Research Perspectives. *Sovremennye nauchnye issledovaniia i razrabotki = Modern Research and Development*, 2016, no. 6 (6), pp. 506-510 (in Russian).

11. Galeeva N. V. Youth Subcultures in the Modern Sociocultural Space. *Vestnik pedagogicheskikh innovatsii* = *Bulletin of Pedagogical Innovations*, 2016, no. 4 (44), pp. 105-111 (in Russian).
12. Bondarenko A. O., Kudinova A. I., Petrova N. P. Conflicts in the Youth Environment. *Simvol nauki* = *Symbol of Science*, 2016, no. 6-2 (18), pp. 245-248 (in Russian).
13. Nikonov R. V. Prevention of Social Conflicts in the Youth Environment as a Condition for Ensuring the Security of the Region. *Vestnik ekspertnogo soveta* = *Bulletin of Advisory Council*, 2016, no. 2 (5), pp. 79-83 (in Russian).
14. Markov V. I. *Povyshenie urovnia agressii sredi molodezhi kak faktor ugrozy natsional'noi bezopasnosti* [Increased Levels of Aggression among Young People as a Threat to National Security]. *Sovremennye tendentsii v gosudarstvennom upravlenii, ekonomike, politike, prave: sb. dokladov mezhdunar. nauch.-praktich. konf. molo-dykh uchenykh, aspirantov i studentov*. [Current trends in public administration, economics, politics, law: a collection of reports of the international scientific and practical conference of young scientists, graduate students and students]. Rostov-on-Don, IuRIUF RANKhiGS Publ., 2018, pp. 153-159.
15. Krotova E. S., Mitrofanova O. N. *Osobennosti proiavleniia agressii u molodezhi po otnosheniiu k sverstnikam* [Characteristics of Youth Aggression Towards Peers]. *Dialog kul'tur i dialog v polikul'tur-nom prostranstve konservativnye i innovatsionnye tsennosti v epokhu tsifrovoi kul'tury: sb. st. X Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. (Makhachkala, 5–7 dekabria 2018 g.)*. [Dialogue of cultures and dialogue in the multicultural space conservative and innovative values in the era of digital culture: collection of articles of the X International Scientific and Practical Conference]. Makhachkala, Dagestanskii gos. un-t. Publ., 2018, pp. 453-458.
16. Grebneva N. N., Slobodeniuk M. A., Variiasova E. V. Analytical Review of Studies on the Problem of Aggressive Socially Dangerous Behavior of Youth. *Psikhologiya i pravo* = *Psychology and Law*, 2019, vol. 9, no. 4, pp. 134-148 (in Russian).
17. Shkilev S. V., Odryna O. V., Paramonova Iu. A. Features of the Manifestation of Aggression among Student Youth. *Sinergiia Nauk* = *Synergy of Science*, 2017, no. 13, pp. 403-414 (in Russian).
18. Zubkov Z. V., Khrishchatyi V. S. Internet Addiction as One of the Reasons for the Physical Manifestation of Aggression. *Studencheskii elektronnyi zhurnal StRIZh* = *Student electronic journal STRIZH*, 2020, no. 1 (30), pp. 34-38 (in Russian). URL: <http://www.strizh-vspu.ru/page/home>.
19. Zabirotov R. V., Ivanchuk O. V. Phenomenological Analysis of the Concepts of "Extremism," "Youth Extremism," "Prevention of Youth Extremism". *Vestnik sovremennykh issledovanii* = *Bulletin of Modern Researches*, 2019, no. 3.6 (30), pp. 66-70 (in Russian).
20. Romanovskii G. B. Legal Policy in the Field of Countering Terrorism. *Pravovaia politika i pravovaia zhizn'* = *Legal Policy and Legal Life*, 2018, no. 1, pp. 28-33 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Подольный Николай Александрович — заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Казанского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, доцент, 420126, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Фатыха Амирхана 12а, Российская Федерация; e-mail: ipk-saransk@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Podol'nyy Nikolay A. — Head of Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Kazan Institute (branch), The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Doctor of Law, Associate Professor, 12a Fatykh Amirkhan Street, Kazan, 420126, the Russian Federation; e-mail: ipk-saransk@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Подольный Н. А. Механизм радикализации молодёжной среды, как фактор, способствующий проявлениям экстремизма / Н. А. Подольный // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 2 (30). — С. 122–130. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-2-14.

FOR CITATION

Podol'nyy N. A. The Mechanism of Radicalization of the Youth Environment as a Factor Contributing to the Manifestations of Extremism. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2020, vol. 8, no. 2, pp. 122-130, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-2-14. (In Russian).